

Политическая социология

© 2006 г.

В.А. БАРСАМОВ

"ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ": ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АСПЕКТЫ

БАРСАМОВ Владимир Александрович - кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и социальных технологий Московского государственного университета путей сообщения (МИИТ).

После так называемых "цветных революций" в Грузии, на Украине и в Киргизии, попытки восстания в Узбекистане, информации о раскрытии подготовки переворота в Азербайджане, показательных событий в Белоруссии ясно, что тенденция дестабилизации региона в 2003-2005 гг. не только не случайна, а является ярко выраженной и не останавливающейся перед формой реализации. Это отражается и в терминологии: понятие "постсоветского пространства", с его очевидными логически вытекающими иерархиями для стран этого пространства, под американским информационным влиянием заменяется на более политически нейтральное "Евразия".

"Цветные революции" изменили вектор развития в слабых звеньях постсоветского пространства. В более сильных - применяются более сильные и комбинированные методы, пока с отрицательным результатом.

Революции, представившие успешные примеры смены власти, в отличие от восстаний и попыток переворотов, дают больше исследовательского материала для понимания того, почему эти события происходят, поскольку сами они более открыты, а то, что в данных странах зарождалось, получило свое развитие.

В настоящее время дискуссии о "цветных революциях" пошли по третьему и четвертому кругу: от "кто", "где" и "почему" к тому "как с ними бороться", что нужно сделать, чтобы "они произошли" или "не произошли у нас", и далее к их "переоценке" и их предварительным "итогам".

Большинство политически активных субъектов определили свое отношение к этим событиям. Уровень полемики поднялся до государственного. Сделаны заявления, принят круг контрмер.

Оценки официальных кругов России и Запада в этом вопросе оказались диаметрально противоположны. Сформулированная в президентском Послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2005 г. идея того, что "цивилизаторская миссия российской нации на евразийском континенте должна быть продолжена", испытывает сильнейший вызов. Если Президент В.В. Путин высказался против "экспорта революции" достаточно осторожно: "демократию нельзя экспортировать из одной страны в другую. Так же как нельзя экспортировать революцию, так же как нельзя экспортировать идеологию" [1], то директор ФСБ Н.П. Патрушев обозначил конкретные пути подготовки дестабилизации со стороны спецслужб и организаций иностранных государств. Еще ранее тогда глава администрации Президента, а ныне заме-

ститель главы Правительства обозначил угрозу России: "коллапс" и "исчезновение единого государства" [2].

Получили оценку и сами события смены власти. Заместитель главы администрации Президента В.Ю. Сурков не считает события в Грузии, на Украине и в Киргизии революциями. С его точки зрения "там революции состоялись в девяностые годы". Относительно России высказана уверенность, что "у нас восстаний не будет" [3]. Эту точку зрения поддержал и глава ЦИКа А.А. Вешняков: "Произошедшие в этих странах перемены революциями в точном смысле этого слова не являются, поскольку ни их целью, ни их результатом не было изменение общественно-экономической системы - по сути, в этих странах произошла лишь замена правящих элит (или их части) новыми конкурировавшими группами со своими экономическими и политическими интересами" [4].

Официальные круги США оценивают "цветные революции" как часть развития демократического процесса, "обретение свободы". В практическом плане наиболее часто используется терминология, принятая в тех странах, где эти события произошли: "революция роз", "оранжевая революция". Американские власти не смущаются называть "цветные революции" революциями. Так, Кондолиза Райс в ходе визита в Среднюю Азию назвала события в Киргизии "необыкновенной, исключительной революцией" [5]. Такой подход отчасти отвечает и наиболее распространенным американским теоретическим подходам в социологической и политической науках - позитивизму (стремлению изучать примеры - case studies) и психологизму.

Попытки смены власти, изменения векторов развития государств на постсоветском пространстве стали не просто существенными, но главными событиями мировой динамики. Запущены идеологическая и психологическая, политическая и организационная кампании: мимикрия под революции, символическая пропаганда, подражание, запугивание, самоуголаживание и финансирование. С другой стороны, делегитимизация революций, принятие контрмер, антиреволюционная пропаганда. Все признаки большой политической серьезности вопроса присутствуют. Суждения о "цветных революциях" станут более обоснованы, если рассматривать их сквозь призму современных структурно-причинных теорий социологии революции, теорий социально-политического кризиса, несостоявшегося (неудавшегося) государства, государственного коллапса и распада.

1. Теория и практика революций

Теория революций развивалась в последние сто лет в двух основных направлениях, которые в последнее десятилетие начали смыкаться. Раскол мира на две системы: социализма и капитализма создал два основных научных и одновременно идеологических подхода - объяснения и две практические концепции революций. С первой точки зрения, революции - это "локомотивы истории", использующие энергию масс и законы общественного развития и потому быстро выводящие общества на передовые рубежи. Со второй точки зрения, революции - это "аномалии развития", возникающие из-за совокупности негативных факторов и отбрасывающие общества на десятилетия назад.

Первая - это концепция политического и идеологического наступления, вторая - обороны. *Первая* - базировалась на ленинской модели революции, причем, на практике использовалась как модель социальной революции, так и политической, не делая на первых порах в практической плоскости особого различия между ними. Практическая сторона модели оказалась чрезвычайно эффективной и применимой далеко не только к странам с развитым пролетариатом, а практически к любым странам с закрытыми или полузакрытыми политическими системами и внутренними проблемами. Создание концепций слабого звена в цепи империализма, передовой, авангардной партии нового типа, революционной ситуации, вооруженного восстания и "армии рево-

люции" сделали эту модель широко используемой в мире в XX веке. В первую очередь использовалось учение о партии нового типа. Наличие социалистической системы и соответствующих идей заменяло работу по пропаганде социалистических идей в конкретной стране, упрощало создание и необходимость сплочения партии из представителей различных социальных групп, создание базы поддержки и поиска союзников. Национально-освободительные революции использовали эту модель в значительно большей степени, чем собственно социально-классовые революции. Политические группы во многих странах стали завороченными поклонниками и успешными реализаторами этой модели революции.

Следует заметить также, что критика этой модели революции, как правило, касается оценок движущих сил революции ("пролетарская", "крестьянская"), ее политической и идеологической оценки ("всемирная", "социалистическая", "закономерная" / "случайная", "Великая Октябрьская социалистическая революция" или "октябрьский переворот"), а не последовательности причин, социальных приемов и способов осуществления революции или переворота.

Вторая опиралась на опыт противодействия революции, опыт установления военных режимов, переворотов, теорию противоповстанческой борьбы, а позднее на разрабатываемую теорию и практику мирной ненасильственной или "бархатной" революции, как стадии или основы революции. Последняя была рациональной моделью в борьбе с социалистическими государственными системами, поскольку на вооруженное сопротивление, а бывало и невооруженное, они отвечали широким применением насилия: ГДР - 1953 года, Венгрия - 1956 года, ЧССР - 1968 года, лишь наиболее известные примеры. Было ясно, что использование массового недовольства для восстания и смены власти против жестких режимов неэффективны, а использование эффективных в странах третьего мира военных переворотов для социалистических стран не годится. В 70-е и 80-е годы наиболее активно разрабатываются и применяются модели ненасильственных, "бархатных" революций, определяются основные факторы и вырабатываются способы делегитимизации центров власти в стабильно устроенных обществах [6].

Западные теоретики революции рассматривают, по крайней мере, три поколения в развитии теорий революции, обсуждая возможность появления четвертого [7]. Первое поколение скорее описывало революции как явления, чем объясняло, почему революции возникали. Второе поколение создало и развило различные направления теории революции: марксистское, социально-психологическое, элитистское и др., акцентировало внимание на внутренних противоречиях и конфликтах, соединило теоретические представления и практику революции. Третье поколение в 70-х - 80-х годах XX века сделало акцент на причинах революций, которые виделись в слабых или уязвимых для государства политических, социальных и экономических структурах (элиты, крестьянские общины и т.д.), пыталось дать целостное представление о революциях, обсуждало их необходимые и достаточные причинные факторы. Четвертое поколение, как считают сами его сторонники, продолжало сравнительно систематизировать и описывать факторы революции на новом опыте, привлекло отброшенные на третьем этапе субъективные стороны революций: вопросы лидерства, идеологии, идентификации, как важнейшие факторы революции. Меньше уделяя внимания пополнению или пересмотру перечня "причин" революций, они сосредотачивались на первичной стадии, стадии начала революции, рассматривая факторы стабильности и нестабильности власти.

Несмотря на свойственный общественной науке курс на работы последних лет, на замещение "устаревших" классиков "новыми", что свойственно отнюдь не только отечественной научной школе, но широко внедряется и за рубежом, на практике различные подходы к пониманию революций и их причин часто остаются [8] или возвращаются в новых одеждах. Сегодня сосуществуют субъективистская, марксистско-ленинская, структурная, функционалистская, элитистская, социально-психологические

(растущих ожиданий, ограничения потребностей), политические концепции революции. Вместе с тем, создаются и интегрирующие модели многофакторной динамики.

2. Социальные и политические революции

Дискуссия о том, являются ли т.н. "цветные революции" революциями, разделила сторонников и противников революций и приняла, таким образом, еще и идеологический характер. Споры о признании за теми или иными явлениями имени революций не новы. Вслед за Л.Д.Троцким, который заявлял, что "те, которые теряют от революции, редко склонны признать за ней ее настоящее имя", можно сказать, что те, кто хочет от революции "приобрести", склонны прикрывать свои желания объективностью революционных процессов. Для теории революций эта проблема не является сколь-либо новой ни в идеологическом, ни в теоретическом отношении, и решается она в рамках понимания и классификации революций. Есть социальные революции и политические революции, есть восстания, мятежи, путчи и перевороты. Отдельно стоят реформы и так называемые революции сверху. Реальное причисление конкретных революций к тому или иному виду вопрос отдельный. Но очевидно следующее.

На одной стороне классификации находятся "великие", центральные, социальные революции, цель которых - создание нового типа общества в новых условиях, с глубочайшими преобразованиями после победы, а на другой - вторичные, периферийные, локальные, политические революции, разрешающие не совокупность, "клубок", а лишь отдельные противоречия. Даже марксистская школа рассматривает часть политических революций как не обязательно закономерные, магистральные, как не обязательные события, попятные или боковые. Само разделение на социальные и политические революции имеет более чем стопятидесятилетнюю историю и в различных научных школах трактуется по-разному: одна революция как составная часть другой, как этапы - стадии революции, как более и менее глубокие явления, как разноуровневые явления в человеческой истории, как направления перемен и т.д.

Ханна Арендт, рассматривая события Парижской Коммуны 1871 г., цитирует суждение Одиссея Барро об основном отличии между новой формой правления, к которой стремилась Коммуна, и старым режимом, который скоро был восстановлен в отличном, немонархическом, обличье: "Как социальная революция 1871-го восходит непосредственно к 1793-му, который он продолжал и призван был завершить... как политическая революция, напротив, 1871-й есть реакция против 1793-го и возврат к 1789-му" [9]. К. Маркс четко сформулировал свою позицию: "социальная революция есть нечто совершенно иное, чем происходившие до сих пор политические революции: в отличие от них она направлена не против собственности монополии, а против монополии собственности; социальная революция - это открытая война бедных против богатых" [10].

В относительно недавней теоретической истории споры об оценке событий как революций и как переворотов хорошо известны. Это дискуссии относительно революций 1989 г. в Центральной и Восточной Европе. Первоначально две группы ученых дискутировали по поводу того, являются ли эти события революциями. Аргументы "против" были примерно такими же, как и в отношении нынешних событий: неясен социальный характер революций, зависимость революций от внешних событий, слабое участие массовых организаций в отдельных странах и т.д.

Согласно обобщенному пониманию, суммирующему различные подходы к тому, что есть революция, можно выделить группу характеристик-критериев великой или идеальной революции:

1) эпохальность и глубина событий, изменений, 2) переход власти от одного класса к другому, смена элиты, 3) изменения ценностей и мифов общества, 4) изменения в социальной структуре, 5) изменения политических и социальных институтов, 6) изменение социального лидерства, 7) переход власти (незаконно или с нарушением закона) к

иной правящей группе, 8) наличие насильственного поведения или угроза насилием, приводящие к катастрофе прежнего строя, 9) участие в революции и изменениях широких масс, 10) революция задает стандарт для других стран, становится примером.

"Цветные революции" с этой точки зрения выглядят следующим образом. Являются ли "цветные революции" эпохальными явлениями, когда уходит один строй и на его место приходит другой? Нет, не являются. Имеется ли социально-классовый конфликт в назревающих революциях? Да, имеется. Перехода власти от одного класса к другому нет, смена элит частична. Смена власти осуществлялась в пользу части представителей прежней правящей группы: Саакашвили, Бурджанадзе, Жвания, Ющенко, Тимошенко, Бакиев, Кулов, Отунбаева - занимали важные посты в прежней власти или были от нее отстранены на определенном этапе. Имеются ли изменения ценностей и мифов общества? Принципиальных изменений не произошло, но ряд ценностных ориентаций изменился. Происходят ли серьезные изменения в социальной структуре общества? Нет. Происходят ли изменения политических и социальных институтов? Да, косметические, но не принципиальные. Имеется ли изменение социального лидерства? Трудно ответить на этот вопрос. Был ли переход власти (незаконно или с нарушением закона) к иной правящей группе? Да. Использовалось ли насильственное поведение или угроза насилия, приводящие к катастрофе прежнего строя. Да, в разной степени. Было ли участие в революции и изменениях широких масс? Да, в смене власти. Революция задает стандарт для других стран, становится примером? В целях - да, но не в их реализации после смены власти.

3. Кризис предшествует революции.

Общественно-политический и революционный кризис

Теоретические представления о политических кризисах, так же как и концепции революции, прошли период выделения отдельных факторов кризиса и выведения причин кризиса из отдельных подсистем общества. Наиболее часто политический кризис рассматривается как дисфункция подсистем или институтов социума (кризис идеологии, кризис управления, кризис партийной системы...) или кризисных отношений между отдельными элементами системы (кризисы легитимности, кризисы идентичности...). В рамках данного направления удалось объединить отдельные наработки некоторых исторических и современных школ социально-политической мысли. Однако *единой* синтетической теории в этой области пока не сложилось.

Общественно-политический кризис предшествует революции, и революция является лишь одним из возможных выходов из него. Общественно-политических кризисов без революций значительно больше, чем имеющих в качестве последствия революцию. Кризисная динамика общества описана в различных концепциях: смуты В.О. Ключевского, революционной ситуации В.И. Ленина [11], политического кризиса Д. Голдстоуна, государственного распада и революции Т. Скокпол, общественного коллапса Дж. Тайтнера, энергетической модели системного кризиса Э.Н. Ожиганова [12] и др. [13].

У В.О. Ключевского "Смута" является именем собственным по отношению к событиям начала XVII века, но по совокупности рассмотренных факторов может быть представлена как типологическое явление. При рассмотрении Смуты и истории Ключевский отходит от традиционного для прежних историков подхода рассмотрения царствований, а существенно дополняет его объяснениями, анализом действия различных социальных сил, действия различных факторов экономического, политического и духовного порядка, причин и следствий. В соответствии с пониманием историков XIX века Смута или Смутное время включает череду взаимосвязанных и углубляющихся политических и социальных конфликтов.

Факторная динамика Смуты начала XVII века включает в себя следующие позиции: модернизация (централизация) страны в годы Ивана Грозного, исчезновение прежней вотчинной системы общества в результате опричнины, утрата обществом прежней структуры, определенное перемешивание населения. Политический кризис легитимности: пресечение династии. Пресечение династии и выборы царя порождали мысли о земной основе власти, появлялась возможность сравнения и размышления о лучшем варианте правления. Уже будучи переписчиком книг у патриарха Иова, Григорий Отрепьев говорил: "Ежели бы я царь был, я б де лучше, нежели Годунов, правил" [14]. Скрытая борьба за влияние на царя между боярами становится открытой. Проявляется раскол и публичность борьбы групп в правящем слое. Общественный кризис: расширяется недовольство населения, появляются отдельные выступления недовольных. Основой недовольства являются усиление тягла и голод. Формируется "армия смуты", масса свободных людей, часто вооруженных, "воров", беглых от неурожая крестьян, казаков, которые живут за счет грабежей и которые постепенно втягиваются в военные операции на стороне различных сил. Деградация сил порядка: государственной машины, армии, полицейских сил. Смена военачальников, критика армии. Постепенно организуется вторая власть - соперник. Как правило, для этого нужен некоторый период, или вмешательство иностранного государства, которое составляет добровольцев-солдат и денежные ресурсы. Столкновение сторон ослабляет власть и приводит к ее сменам: появляется вера в возможность легкой смены власти, организуются заговоры и перевороты, неоднократные и недостаточно легитимные за короткие промежутки времени. В это же время происходит мобилизация политически активного населения: стрельцы, казаки, создание массовых вооруженных отрядов сторон. Разворачивается полномасштабная гражданская война - появление двух и более центров власти, считающих военно-силовое решение проблем единственно возможным, идет организованное столкновение сил с различными программами. Систематическое насилие приводит к фрагментации и втягиванию многих слоев населения в военные действия: армия Смуты в лице казачества, беглого от голода населения, дворянства. Усиливается фрагментация общества и территорий. Насилие становится обычной практикой. Появляются местные правительства и независимая местная власть. Появляются многочисленные самозванцы. Усиливается иноземная интервенция (вмешательство) в силу распада власти, растет число сил и центров власти.

Чем сильнее и чем более важную роль играют лидеры-сверхдержавы или сильные соседи в мире, тем больше влияния на внутреннюю дестабилизацию страны (или ее стабилизацию) они оказывают (или могут оказывать). Чем больше внутренняя дестабилизация, тем большую роль играют иностранные державы.

Основными общими характеристиками смуты являются: 1. Значительный временной промежуток, который занимает смута. 2. Частые и недостаточно легитимные смены верховной власти. 3. Постепенное включение в смуту основных классов и социальных групп общества, сверху вниз. 4. Использование прямого насилия в ходе социально-политических столкновений, характеризующее высокий уровень противостояния групп. 5. Вмешательство внешних сил. 6. Доведение общества до состояния распада, когда отделяются (отпадают) отдельные территории, или на них появляется своя независимая власть.

Более современные подходы исходят из анализа не одного, пусть и масштабного явления, а из анализа многих, близких, но отличающихся друг от друга явлений. Дж. Голдстоун полагает, что распад государства происходит тогда, когда кризис государства ведет к широкому открытому конфликту, включая комбинацию элитных выступлений, внутриэлитной борьбы и народных восстаний. Он предлагает и восьми-факторную модель описания любых мятежей и революций. Он формулирует следующие факторы политического кризиса и революции:

1) широкое распространение элитных и народных верований в то, что государство неэффективно, несправедливо, или устарело, что производит широко распространяющуюся потерю доверия государству и утерю преданности ему;

2) элитное восстание против государства;

3) народное восстание, как городское, сельское, так и совместное, против государства и власти элиты;

4) широкое распространение насилия или гражданская война;

5) изменение политических институтов;

6) изменение в статусе и власти традиционных элит, преимущественно владельцев земли (помещиков) в аграрных обществах;

7) изменение в базисных формах экономической организации и собственности;

8) изменение символов и верований, которые оправдывают распределение власти, статуса и богатства.

Голдстоун приводит ряд примеров, с его точки зрения характеризующих различные выступления и революции. Наличие фактора он обозначает единицей, отсутствие - нулем: 11111111- это Русская и Китайская революции; 11111101 - это Французская революция; 00000000 - стабильность; 10001000 - мирные реформы правительства; 01000000 - переворот; 11001111 - элитная революция; 01010000 - династическая гражданская война; 11011001 - гражданская война за отделение, типа американской Гражданской войны; 11111001 - Английская революция 1640 г. [15].

4. Факторы революции и перспективы России

Концепции общественно-политического кризиса и революции вместе образуют единую группу, из которой может быть выделена группа причинных факторов революции. С.А. Белковский обозначил 10 факторов "цветных революций": 1) внешнее давление, 2) делегитимизация, 3) паралич вертикальной социальной мобильности, 4) противоречия внутри властной элиты, 5) отсутствие проекта будущего, 6) оппозиционная сила, 7) неспособность власти применить силу, 8) регионально-этнические противоречия, 9) личная уния бюрократов и политиков в правящем классе, 10) повод для революции - им может послужить фальсификация выборов или серьезная локальная катастрофа [16].

Что же составляет границу между общественно-политическим кризисом и революцией? Вне всякого сомнения, она существует. Существенное отличие общественно-политического кризиса от революции заключается, в первую очередь, в состоянии субъективной сферы (субъективного фактора). А именно: наличия, организованности, сплоченности и готовности политических субъектов произвести перемены. "Власть никогда не упадет, пока ее не уронят" - не без оснований утверждал классик теории и практики революции В.И. Ленин. Кризис может длиться достаточно долго и не переходить в революцию. Поэтому многие факторы, нередко включаемые в причинные факторы революции, на самом деле относятся не к ней, а к кризису [17]. Это относится к таким важным факторам, как разрыв в доходах между высшими и низшими группами, финансовый кризис, недовольство масс, наличие этнических движений, коррупционность, несвобода СМИ. Даже делегитимизация власти - это фактор - причина скорее для верхушечного переворота, а не революции, которая без участия масс не происходит (речь, конечно, не о революциях, проводящихся "сверху").

Отдельные факторы революции могут компенсировать недостаток других, что также служит трудностью выделения именно факторов революции. Крайняя слабость государственного противодействия факторам революции по одной из позиций может стать причиной обвального поражения для других.

Круг факторов, который можно выделить исходя из такого видения, следующий:

1. Условием революции является общественно-политический кризис как состояние общества. Или слабое, "несостоявшееся государство".

2. Распространение утопии (по К. Мангейму) - иного образа будущего, чем тот, который предлагается властью, и широкая его пропаганда. Это может быть образ идеального будущего или пример соседних стран. Французские просветители и литераторы работали не один год перед Великой французской революцией. В СССР второй половины 80-х проводилась вначале делегитимизация власти около двух лет, а затем более трех лет, наряду с делегитимизацией мобилизация общества на протестные действия.

3. Раскол элит и их готовность перевести внутренний конфликт в массовое столкновение.

4. Конфронтационная агитация и пропаганда.

5. Внешнее давление. Этому фактору не случайно уделяется столь много внимания. Если этот фактор силен, то он способен компенсировать недостаток других факторов революции (или кризиса). Так, он способен заменять полностью или частично, серьезно усилить факторы 2, 4, 6, 7, 8. Современная Белоруссия дает интересный материал исследователю в этом вопросе. Особенно показательны даже не события 2006 года, а более ранние - второй половины 1990-х, когда многое делалось более открыто.

6. Парализация органов охраны порядка, безопасности и армии (идушая война, военные поражения и т.д.)

7. Идеологизированные или иначе мотивированные и относительно сплоченные группы руководителей оппозиции. Внимание большинства аналитиков и политиков сосредотачивается преимущественно на состоянии политических субъектов: сторонников статус-кво и оппозиции, однако история знает примеры того, когда революционный кризис и революция начинались без сформировавшейся сплоченной оппозиции, когда власть сама создавала ее. Кроме того, быстрое создание оппозиции не является чем-то исторически новым, хотя новые возможности по организационному, политическому и финансовому обеспечению несравненно больше, чем, скажем, 400 лет назад, когда при поддержке Польши была создана "негосударственная организация" (некоммерческая) сторонников Лжедмитрия I, успешно занявшего российский трон.

8. "Армия революции". Наличие свободных и готовых к силовым действиям людей. Ими нередко выступают бывшие участники войн, военизированных, этнических организаций.

9. Активность масс - опыт участия в массовых действиях. Массовое неповиновение, конфликты и т.д.

Дополнительных, но необязательных факторов немало. Например, одним из них является наличие успешных примеров революций.

Общественно-политические кризисы нередко охватывают не одну страну, а несколько, причем такое явление характерно не только для современной эпохи массовых коммуникаций, но и древности. Так, римскую империю в 115-117 гг. сотрясали волнения одновременно в Вавилонии, Месопотамии, Сирии, Палестине, в Египте и в Ливии. Более знакомы массовые выступления, охватывавшие Европу в 1830-1832, 1848-1849, 1917-1918, 1967-1969, 1989-1990.

Даже первичный анализ вышеприведенного набора факторов революции показывает, что Россия достаточно отстоит от революции. И не потому, что в ней революция произошла раньше. Предыдущие революции не являются страховкой, более того, как правило, являются усугубляющим фактором кризиса. Дело в другом. Нет главного условия революции - достаточного числа факторов общественно-политического кризиса. Именно достаточного, поскольку некоторые из них присутствуют.

Наши собственные ежегодные зондажные лонгитюдные исследования оценки политическим сознанием студенческой молодежи факторов кризиса, ведущиеся почти 10 лет, показывают, что за последние 4 года отмечается устойчивое падение значений факторов-характеристик кризиса. Кризисные характеристики студенческим сознанием фиксируются все меньше [18].

Количественные оценки факторов революций

Факторы революций	Страны											
	Россия	Украина	Белоруссия	Молдавия	Армения	Грузия	Азербайджан	Казахстан	Киргизия	Таджикистан	Туркмения	Узбекистан
Слабость государства	2	4	2	4	3	4	3	3	5	4	2	2
Слабость органов порядка	3	3	2	3	3	4	3	3	4	3	2	2
Раскол элит	3	5	3	3	3	2	3	3	4	4	1	1
Распространение антивластной утопии	2	4	2	3	3	1	2	3	3	4	2	3
Внешнее давление, открытость	3	4	5	2	4	1	3	4	2	4	2	3
Конфронтационная агитация и пропаганда	3	4	2	3	4	3	3	3	2	3	2	2
"Армия революции"	3	4	2	2	5	3	3	2	3	4	2	3
Активность масс	1	3	2	1	3	2	2	2	4	3	1	2
Общая оценка	20	31	20	21	28	20	22	23	30	29	14	18

Представлены оценки факторов революции от 1 до 5 (1 - очень низкое значение фактора, 2 - низкое значение, 3 - среднее значение, 4 - высокое значение, 5 - очень высокое значение).

И хотя эта методика охватывает лишь оценку сознанием кризисной составляющей динамики общества, тем не менее, это не только субъективные оценки.

Теоретические и прикладные исследования свидетельствуют, что Россия еще не сумела преодолеть значительные внутренние разломы, сохраняющиеся со времени распада СССР и появления нового общества. За последние несколько лет удалось ослабить или устранить многие внешние проявления-симптомы кризиса, но часто не внутренние причины. Следствием этого является то, что кризисная симптоматика (проявления) может достаточно быстро расти, как за счет внешнего давления (создание неблагоприятной ресурсно-экономической конъюнктуры, создание и/или поддержка субъектов оппозиции и т.д.), так и за счет последствий внутренней политики.

5. Прикладные расчеты революционных возможностей в странах СНГ

Прикладной анализ может опираться на теоретические основы. Так он имеет изначально значительно больший потенциал и возможности. Теоретический анализ может быть дополнен оценением группы факторов революции в различных странах, а затем созданием системной компьютерной модели (взаимосвязанной иерархии факторов по субъектам, ресурсам, действиям и взаимодействиям).

На основе анализа ситуаций в республиках СНГ до принятия ими комплекса анти-революционных мер могли быть сделаны следующие первичные количественные оценки факторов революции (далее в табличном виде представлен один из вариантов).

Оценки отдельных факторов носят временной характер и требуют уточнения, по некоторым из них даны приблизительные оценки.

Хотя складывание количественно-качественных оценок является методологически ущербной операцией, тем не менее, трудно на этом этапе удержаться от такой операции; мы заглядываем на "исследовательскую кухню", а не получаем готовый ре-

зультат. Вес факторов в системе неодинаков, что мы уже видели при их характеристике, кроме того, одни имеют относительную инерцию, другие могут быстро менять свои значения.

Тем не менее, в результате получается четыре группы государств.

Первая группа. Высокий уровень революционности сохраняется на Украине (31) и в Киргизии (30), что говорит о вероятности продолжения революционных событий. Второй эшелон революционности составляют Армения (28) и Таджикистан (29), в которых общественно-политический кризис находится в стадии перманентного оживления-затухания. Третья группа. Казахстан (23), Азербайджан (22), Молдавия (21), Россия (20), Белоруссия (20), Грузия (20). На примере Грузии особенно видно, как быстро меняется ситуация. Четвертая группа с самым низким потенциалом революционности: Узбекистан (18), Туркмения (14). Кто-то возразит, что такая оценка частично связана с закрытостью и отсутствием достаточно точных знаний об этих странах, но это и есть свидетельство того, что государство может поддерживать такую закрытость.

Самое общее представление о ситуации получено. Оно может уточняться в ходе последующих этапов исследования. Следующие этапы - подготовка и осуществление компьютерного моделирования и прогнозирования, расчет эффективности отдельных стратегий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путин высказывается против попыток "экспорта демократии" // Интерфакс. 2005. 18 сент.
2. *Медведев Д.* Сохранить эффективное государство в существующих границах // Эксперт. 2005. 4 апр.
3. *Сурков В.* Запад не обязан нас любить // Spiegel. 2005. 20 Juny. <http://www.inosmi.ru/translation/220396.html>
4. Глава ЦИК России считает перемены в ряде стран СНГ не революциями, а сменой правящих элит // Интерфакс. 2005. 16 сент.
5. Райс похвалила киргизскую революцию // Segodnia.ru. 2005. 21 окт.
6. См.: *Капа-Мурза С.Т.* Экспорт революции. Ющенко, Саакашвили... М., 2005.
7. *Goldstone J.* Theories of Revolution: The Third Generation // World Politics. 1980. № 3; Toward a Fourth Generation of Revolutionary Theory // The Annual Review of Political Science. 2001. № 4; *Foran J.* Theories of Revolution Revisited: Toward a Fourth Generation? // Sociological Theory. 1993, № 11; *Seibin E.* Modern Latin American Revolutions. Boulder. 1999. P. 2-10.
8. См., например, различие подходов: *Стародубровская И.В., Мау В.А.* Великие революции: от Кромвеля до Путина. М., 2004; *Завалько Г.А.* Понятие "революция" в философии и общественных науках: проблемы, идеи, концепции. М., 2003.
9. *Арендт Х.* О революции, <http://onrevolution.narod.ru/arendt/index.html>
10. Эльберфельдские речи // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т.2. С.552-553.
11. Казалось бы, неплохо изученная концепция революционной ситуации на самом деле не так проста, как кажется: "низы - не хотят", "верхи - не могут". В отношении "низов" - используется интенция ("не хотят"), в отношении "верхов" - оценка действия ("не могут"). Активность масс - это субъективный фактор - действия низов, которые и переводят кризисное состояние в другую - революционную плоскость.
12. *Ожиганов Э.Н.* Сумерки России. М., 1996. С. 61-158.
13. Об основных концепциях кризиса см.: *Барсамов В.А.* Политические кризисы и смуты (история, теория и современность). М., 1996.
14. *Татищев В.Н.* Собрание сочинений. Т. 5-6. М., 1996. С. 297.
15. См. *Goldstone J.* Revolution and rebellion in the early Modern World. Berkeley, etc.: University of California press, 1991. P. 10-11.
16. *Белковский С.* Общая теория революции, или апология Луки // Независимая газета. 2005. 23 мая.
17. См. *Барсамов В.А.* Структура общественно-политического кризиса. М., 2003.
18. Методику см. там же.